

Подходящая обстановка действительно помогает людям учиться. Ли Фэн бродил по Чайнатауну уже два года. Всё, что он слышал и видел, было на английском. Благодаря инстинктивной памяти своего тела, он давно стал свободно говорить на этом языке. Иногда Ли Фэн смеется над собой: если бы он учился так усердно на вступительных экзаменах в колледж, он мог бы выйти за пределы Земли и Млечного Пути, не говоря уже о том, чтобы подать документы в Цинхуа или Пекинский университет. Два года не только полностью привыкли Ли Фэна к жизни в Нью-Йорке, но и позволили его душе и телу полностью слиться в одно целое. Переживание о том, что его тело будет стареть под влиянием души дяди, не оправдалось, однако Ли Фэн опустил голову и прикоснулся к животу, его губы задрожали: — Ты всё еще лучший друг для меня. Ты путешествовал сквозь время и пространство и изменил своё тело, но всё равно остался со мной. Маленький животик, маленький животик, это значит, что ты моя истинная любовь? Ли Фэн посмеялся над собой, сказав, что приятно быть любимым своим толстым животом, а затем встал и вернулся в небольшую одиночную комнату. Пить пиво и жарить стейк на крыше — это способ отпраздновать полное слияние души и тела. После того как пиво было выпито, а стейк сожжен, Ли Фэн должен был спуститься вниз и заняться делами. Вернувшись в свою небольшую комнату площадью менее 30 квадратных метров, Ли Фэн закрыл двери и окна и глубоко вздохнул. Сосредоточившись, он вытянул руки вперед и медленно нарисовал круг. К сожалению, воображаемая магия даже не искрилась. Однако Ли Фэн не падал духом. Он не знал, сколько раз пробовал колдовать раньше. Неудивительно, что у него не было магических искр. Только в последние месяцы, слияние души и тела позволяло время от времени появляться искрам при попытках колдовства, что утешало его теряющее терпение. После получасовых тренировок Ли Фэн вдруг ощутил ритм из энергии. У него возникло предчувствие, что стоит только немного подвести свои движения к потоку этой энергии, и идеальная попытка колдовства будет завершена. Думая об этом, Ли Фэн быстро собрал свои мысли и снова протянул руки. Сначала между его руками появилась оранжево-желтая полоска света длиной в 50 сантиметров. Затем, когда он нарисовал круг руками, оранжево-желтый свет охватил кольцо с искрами. Прежде чем Ли Фэн успел усмехнуться, оранжево-желтое кольцо превратилось в искры и рассеялось в комнате. Хотя в конце концов заклинание провалилось, Ли Фэн всё равно улыбнулся: как минимум был прогресс, и это уже не обычный прогресс. Если он полностью овладеет ритмом этой энергии, ему удастся успешно колдовать. Покосившись на кольцо на своей левой руке и на фигуру в монашеском одеянии на экране компьютера, Ли Фэн сел в позу лотоса и вспомнил обаяние этой энергии. Что касается монаха, стоящего на крыше здания вдаль на экране монитора и наблюдающего за ним, Ли Фэн просто притворился, что не видит его. Ли Фэн сам не знал, сколько раз другой человек появлялся после того, как он колдовал. В любом случае, он заметил фигуру более трёх раз, а количество слежек, про которые он не узнал, вероятно, было ещё больше. Через некоторое время Ли Фэн открыл глаза, взглянул на экран слежения с недовольством и пробормотал: — Исчезли? В Нью-Йорке есть магический храм. Они всегда в первую очередь могут обнаружить колебания моей маны, но знают меня и не идут в контакт. Это из-за моего покойного дедушки, или они считают, что мой талант недостаточен, чтобы иметь со мной дело? Или они просто наблюдают, как только я не погружаюсь во тьму, как Касильяс, они игнорируют меня? Сначала я переживал, что вы сможете узнать из-за аномалии духовного тела, поэтому хотел спрятаться от вас, но теперь, когда вы не ищете меня, я найду способ найти вас в Катманду. После пары подсказок Ли Фэн почесал лоб и продолжил практиковать процесс своего колдовства. После первой успешной попытки остающееся колдовство стало таким же простым, как открытие меридианов Рэн и ДУ. После нескольких тренировок Ли Фэн почувствовал, что может успешно конденсировать ману вне своего тела в тихой обстановке. Если бы это было в шумной обстановке, он сказал бы, что ему всё еще нужно больше практики. Что касается боя, не стоит поднимать шум. Ему всё равно требуется тихая обстановка для колдовства. Ещё слишком рано для того, чтобы двигаться и колдовать в бою. Долгое время Ли Фэн сидел у главы кровати, держа в руках кучу красивых фотографий из разных стран. Теперь, когда практика заклинаний закончилась, остаётся только

усердно тренироваться. Он считает, что пришло время практиковать заклинание портала. В прошлой жизни он мечтал путешествовать, когда хотел, но, к сожалению, кошелек в кармане удерживал его, указывая на подгузники и молочные смеси для жены и детей, не позволяя реализовать его идею. В этой жизни, хотя он получил экстраординарную силу и возможность собрать шесть бесконечных камней, чтобы начать свой путь домой, он пока не сумел их собрать. А теперь, когда он может использовать портал, у него есть возможность путешествовать по разным странам, не покупая авиабилеты и не оформляя визы. Почему бы не побаловать себя? По крайней мере, не важно, если он будет блуждать в этом мире, прежде чем вернуться домой. В любом случае, до появления Железного человека для него с магией, пока он не попадает на поле битвы, где свистят снаряды, мир Marvel все ещё безопасен. Выбирая фотографию заброшенной железнодорожной станции из кучи, Ли Фэн улыбнулся и начал практиковать заклинание портала. Ли Фэн не знал, откуда взялась адреса выбранной фотографии. Он только знал, что рядом с заброшенной железнодорожной станцией никого нет, а окружающая обстановка хороша. Что касается того, будут ли маги из Храма магии ездить за ним, когда он телепортируется туда, он совершенно не волновался. Он мог предположить, что магия пришла от его дедушки. Он не боялся, что люди в Камар-Тадж назовут его вором. Его душа уже слилась с телом, и даже Древний Один не мог заметить никаких недостатков. О чем ему ещё беспокоиться? Что, если его поймут? Возможно, он сможет поехать в Камар-Тадж, чтобы узнать больше о магии. В крайнем случае, план путешествия будет отложен на время. Ли Фэн сосредоточился на фотографии и продолжал воссоздавать в своем сознании заброшенную железнодорожную станцию. При колдовстве портала, только детально воссоздав образ места, куда он хочет попасть, он сможет быстро открыть портал, иначе он только увидит группу искр, которые продолжают кружиться. В Аргентине заброшенная железнодорожная станция — это адрес на фотографии Ли Фэна. В этой заброшенной железнодорожной станции Элиас Старр проводит финальную проверку оборудования квантового канала. Сначала Старр и Пим вместе изучали квантовую науку в ЩИТе, но Пим обвинил Стара в неверном направлении исследований, уволил его и опозорил его репутацию. Теперь Старр готов поставить всё на карту, чтобы опровергнуть Хэнка Пима своими результатами исследований. Если он добьется успеха, обвинение Хэнка Пима исчезнет, и он вернёт свою прежнюю репутацию. После проверки оборудования Старр с волнением открыл квантовый канал, но вскоре заметил что-то неладное. Он не знал, что пошло не так, из-за чего оборудование взорвалось. Хотя Старр питал страх, он чувствовал, что квантовый канал всё ещё можно спасти. Он приказал своей жене и дочери немедленно уехать и решительно вернулся к оборудованию, чтобы сделать последнюю попытку. К сожалению, всё было кончено. Взрыв всё равно произойдет. С другой стороны, Ли Фэн наконец воссоздал сцену заброшенной железнодорожной станции в своем сознании, и перед ним, наконец, появился портал. Прежде чем Ли Фэн успел гордиться собой как волшебником, способным открыть портал, и гением, который справился за несколько попыток, стабильный портал вдруг зашатался, а затем оригинальный оранжево-желтый портал стал голубовато-белым, а светящееся кольцо, через которое было видно противоположную сцену, превратилось в световой занавес. Ли Фэн был в замешательстве: Что случилось? Как так стало? Прежде чем Ли Фэн пришёл в себя, от голубовато-белого портала пришла сильная ударная волна. Эта волна не только прижала лицо Ли Фэна к стене, но и сместила портал к нему. В конце концов, световой занавес в портале полностью окутал Ли Фэна и быстро исчез, оставив только белую футболку, голубовато-белые джинсы, шлепанцы и боксеры, которые он носил сегодня. Прежде чем Ли Фэн понял, что происходит с ним, он оказался завуалированным белым светом и проскочил сквозь различные иллюзорные миры-пузырьки. Ему показалось, что его засовывают в резиновую трубку, и он не знал, где выход из этой трубки. Через некоторое время, выжавшись из резиновой трубки, Ли Фэн наколенился на землю и с горечью произнёс: — Чёрт, что за чёртов портал? Говорили, что один шаг ведет в другую страну, а как же так: я не просто шагнул, а был выпихнут, портал — это корова, а я молоко, и меня могут выжать. Всё тело болело, я больше никогда не буду использовать портал для путешествий, эта штука легко

может вызвать психологическую травму. Когда Ли Фэн почувствовал, что сейчас вырвет всё содержимое своего желудка, пожилой человек за спиной протянул руку и поддержал Ли Фэна: — Сэр, вы в порядке? В удивленных глазах пожилого человека он заметил, что его рука прошла сквозь тело Ли Фэна, как будто тот вовсе не существовал перед ним, а был трёхмерной проекцией. Старик инстинктивно подумал, что это некое уличное искусство, и взглянул вверх в поисках камер и другого оборудования. В его глазах смешной человек должен находиться рядом и наблюдать за его смущенной реакцией, напуганной Ли Фэном, который, по его мнению, был призраком или каким-то сверхъестественным существом. И не зря, пожилой человек действительно заметил что-то странное, например, банку, летящую к нему с большой скоростью над головой. — Что за фокус? Ты всё ещё хочешь напугать меня? Разве ты не знаешь, что я знаменит своей смелостью? Это всего лишь проекция. Если у тебя есть смелость, просто ударь меня. В отличие от старика, который сдержанно смотрел на летящую к нему банку, Ли Фэн также заметил что-то необычное в себе. Прежде всего, он ощущал, как его разрывает на части, и на его теле не было ничего, кроме подвесного кольца на левой руке, даже одежды не было, не говоря уж о шортах. — Ладно, портал, ты победил. Тебя не стоило называть порталом, а стоило называть артефактом для раздева. Чёрт возьми. Ли Фэн не только гладок лицом, но и очень нагл. Он терпел боль от разрыва своего тела, прикрыл свою бедренную область и встал, чтобы осмотреть окружающую обстановку. Если бы была возможность, Ли Фэн хотел бы сначала найти кусок одежды или, если нельзя, газету и хотя бы прикрыть лицо. Он не хотел, чтобы своё фото появилось в новостях на следующий день или чтобы лицо было четко видно на снимке. — Сэр, можно одолжить у вас какую-нибудь одежду? Чувствуя небольшой холод, Ли Фэн смутился, обратившись к пожилому человеку, и взглянул на небо, следуя за его взглядом. Он ясно запомнил, что было лето, как же теперь зима после выхода из портала? А на небе банка быстро мчалась к нему, и из неё вылезал человек, покрытый черным дымом. Что происходит?

<http://tl.rulate.ru/book/119284/4852584>